

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ | Каждое утро сюда подтягиваются бездомные, чтобы поесть горячей пищи

Столовая ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

За цирком, там, где аттракцион, есть небольшой закуток, куда каждое утро подтягивается определенный контингент.

Мы их часто видим, как они роются в мусорных баках, собирают бутылки, ходят с огромными баулами, как челоноки. Порой брезгливо отворачиваемся от них. Нередко в их адрес раздается ворчание: работали бы лучше, чем рыться в помойках. Но, похоже, мало кто задумывается об их судьбе. Как же докатились они до такой жизни? Но есть в городе люди, проявляющие заботу о бездомных. Эти люди дают им возможность каждое утро поесть горячей пищи да выпить чаю.

Несколько лет назад «ММ» поднимал вопрос о такой столовой. Тогда были опрошены представители духовенства, которые сказали, что столовая нужна – особенно, зимой. Вот только желательно городским храмам объединиться в этом деле. К счастью, в апреле нынешнего года эту задумку удалось воплотить. Это сразу приобрело популярность у бездомных – шутка ли, хоть и раз в день, но горячее питание. То, что нужно для человека, чтобы худо-бедно продержаться в морозный день.

Весной и летом в благотворительной столовой собирались до шестидесяти человек, сейчас народу поменьше – около тридцати. Бессменной остается лишь раздатчица Галина, прихожанка Михайло-Архангельского храма.

– Не мыслю себя без бомжиков, – ласково говорит она о них. – Покормлю, когда нужно – слово доброе скажу. И им приятно, и мне...

Жаль только фамилию женщина отказалась назвать. Кормлю, говорит, не для того, чтобы читатели восхищались или, наоборот, брезгливо носы морщили.

Представители трех храмов кормят бездомных посменно – первые два дня недели бомжей потчуют из Свято-Никольского храма, затем – Михайло-Архангельского и, наконец, – храма Вознесения Господня. А в воскресный день – по очереди.

Перед встречей почему-то представлял себе, что бездомные, чтобы заполучить порцию, будут толкаться, грубить, вырывать друг у друга еду. Но ведут они себя вполне достойно: получил порцию – отошел, поел, вернулся, если нужно за добавкой. Едят молча, лишь изредка перекидываются фразами. Попив чаю, достают сигареты, закуривают.

– Фотографировать? Фотографируйте на здоровье, может, родственники увидят, – добродушно соглашаются они.

Но едва дело доходит до расспросов – замолкают.

Подкрепившись, кто стайкой, кто в одиночку берут свои скромные пожитки в мешковинах, разбредаются молча по сторонам, чтобы на следующее утро встретиться вновь.

Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней. Марк Аврелий